

Он приподнял подбородок:

— Ты хоть в этом рассудителен, возьми лед и приложи к лицу.

Затем холодно добавил, обращаясь к Сюй Юйчэну:

— Закончи с этим и быстрее спускайся вниз, там много гостей, и если никого из хозяев не будет, это будет выглядеть странно.

Сюй Юйчэн проводил меня в мою старую комнату, которая почти не изменилась. Прислуга каждый день убирала, и здесь было чисто. Я снял обувь и залез под одеяло, свернувшись калачиком. Сюй Юйчэн сел на край кровати, погладил меня по голове:

— Я прикажу принести лед, не забудь приложить, иначе завтра будет еще хуже.

— Хорошо... — с трудом выдавил я. — Юйчэн-гэ, иди, тебе нужно заняться делами.

Он посидел еще немного, а перед тем как уйти, мягко, как ребенку, сказал:

— Сяо Янь, поспи, и все наладится.

Дверь тихо закрылась, а мое лицо горело, и даже легкое прикосновение вызывало боль, которая отдавалась в висках. Вкус крови во рту стал слабее, звон в ушах стих, но чувство унижения, как прилипшая к кости зараза, не отпускало.

Я лежал в полумраке, пытаюсь понять, кто же подставил меня, но постепенно сон начал одолевать меня. Я все же помнил, что нужно объясниться с Сун Чэном, и, с трудом собравшись, достал телефон. Только открыл WeChat и начал набирать сообщение, как дверь снова открылась.

Я тихо сказал:

— Положи на тумбочку.

Но вошедший человек залез под одеяло и лег рядом. Я повернул голову и увидел, что это не служанка, а Андрей. В руках он держал пакет со льдом, который мягко прижал к моему лицу, смягчая боль. Его красивые глаза были полны беспокойства:

— Братик...

— Все в порядке, — пробормотал я. — Почему это ты? Иди, играй с остальными.

Он покачал головой:

— Я хочу быть с тобой. Это очень больно?

— Не так уж и больно, через пару дней пройдет.

— Почему дедушка ударил тебя? — тихо спросил он. — Он такой злой.

— Не говори глупостей. — Я приложил палец к его губам, словно утешая его и себя одновременно. — Все уже прошло, давай поговорим о чем-то другом. Ты сегодня хорошо провел время?

— Они учили меня играть в карты. — Он сказал. — Я выиграл несколько раз, но это слишком легко, не интересно. Я все время думал о тебе.

— Ну хоть ты, мелкий проказник, совесть имеешь. — Я усмехнулся. — Я устал, дай мне лед, я сам приложу.

Андрей поцеловал меня в лоб и тихо сказал:

— Братик, я спою тебе колыбельную, хорошо? Ту, которую мама часто пела.

Я хотел сказать ему, чтобы он ушел, чтобы я мог закончить сообщение Сун Чэну и лечь спать, но слова застряли у меня в горле.

Я закрыл глаза:

— Хорошо.

Спи, спи, мой дорогой малыш, мама и папа всегда любят тебя. Спи скорее, мой малыш, войди в теплый и сладкий сон.

Его голос был низким и теплым, наполненным нежной любовью. Слезы катились по моему горящему лицу, пропитывая наволочку.

Спи скорее, мой малыш, все прекрасное в этом мире, здоровье и счастье всегда будут с тобой.

Все прекрасное в этом мире, здоровье и счастье всегда будут с тобой...

В первый день Нового года я встал рано. Все остальные вчера бодрствовали всю ночь и теперь спали. Когда я спустился вниз, чтобы позавтракать, за столом сидел только Сюй Юйчэн. Он выглядел так, будто не провел бессонную ночь, все так же улыбался и был полон энергии.

— Я потом принесу тебе мазь, а сейчас велю служанке купить косметику, чтобы скрыть синяки. — Он взглянул на мое лицо и вздохнул. — Еще болит?

Я покачал головой. Эта боль была ничтожной по сравнению с тем, что мне предстояло пережить.

— Дедушка просто запугивает тебя, если дядя Ян придет, он не станет говорить об этом. — Увидев мой мрачный вид, он мягко сказал. — Поешь и поднимись поспать, ты, наверное, плохо спал ночью? Они придут только днем.

Я кивнул, надел маску и встал из-за стола. Проходя мимо Сюй Юйчэна, он едва слышно сказал:

— Я запомню это для тебя, потом отплачу.

Я знал, что он говорил о том, как Сюй Юйчжун ударил меня вчера, и молча кивнул, поднимаясь по лестнице.

Служанка купила тональный крем. Прислуга в доме Сюй была очень дисциплинированной, она опустила глаза, словно не замечая синяков на моем лице, и тщательно нанесла крем. Сюй Юйчэн велел ей не скрывать все полностью, чтобы старый господин Сюй не разозлился, поэтому следы все же были видны.

Она подняла зеркало:

— Молодой господин Цзюньянь, так подойдет?

— Хорошо, по крайней мере, с маской не видно. — Я сказал. — Можешь идти.

Днем гостей было по-прежнему много, большинство оставляли подарки в главном зале и уходили, но некоторые старые друзья семьи оставались. Дядя все еще болел, поэтому принимать гостей пришлось Сюй Юйчжуну и Сюй Юйчэну. Даже я, притворившись простуженным и надев маску, должен был болтать с посетителями, поэтому, когда пришел Ян Чэнь, я даже не сразу понял, что это он.

Он внезапно хлопнул меня по плечу сзади:

— Сюй Цзюньянь!

Я вздрогнул, чуть не пролив чай, и обернулся. Увидев его, гость, с которым я разговаривал, улыбнулся:

— Это молодой господин Ян, ваш отец сегодня приехал?

— Здравствуйте. — Ян Чэнь положил руку мне на плечо, небрежно протянул руку для рукопожатия. — Отец за границей, ведет переговоры, не успел вернуться.

— Понимаю, понимаю, нужно будет как-нибудь попросить его совета по бизнесу, молодой господин, договоритесь о встрече.

— Конечно, без проблем.

Гость вежливо попрощался и ушел, оставив нас с Ян Чэнем вдвоем в тихом боковом зале. Ян Чэнь сегодня уложил волосы, был одет в идеально сидящее черное пальто, его резкие черты лица в такой официальной обстановке выглядели более зрелыми. Но со мной он вел себя все так же развязно, не спросив, снял с меня маску:

— Зачем ты это надел?

Я не успел среагировать, и он увидел следы на моем лице. Лицо Ян Чэня мгновенно стало холодным:

— Кто это сделал?

— Дедушка увидел наши старые фотографии, вчера разозлился, и Юйчжун-гэ ударил меня. Это не важно... — Я сказал. — Твой отец не приехал?

— Я здесь, и этого достаточно. — Он выглядел мрачным. — Твой дедушка знает?

— Да. — Я пожал плечами. — Хорошо, что твой отец не приехал, иначе он бы тоже меня отлупил.

— ...Я поговорю с твоим дедушкой.

Ян Чэнь уже повернулся, чтобы уйти, но я схватил его за руку:

— Не надо! Все уже прошло, ты только навлечешь на себя беду.

— Это не прошло. — Он резко развернулся, схватил меня за подбородок и зло сказал. — Сюй Цзюньянь, ты идиот, даже не попытался увернуться, просто подставил лицо, чтобы ему было удобнее бить? Меня это бесит, ты совсем не изменился за эти годы.

Он крепко держал меня за запястье и потащил в заднюю часть виллы:

— Без объяснений не обойтись, пойдём со мной.

Я не мог сопротивляться, боясь, что в главном доме нас увидят, поэтому молча последовал за ним, шепча:

— Ян Чэнь, только не лезь в драку, у бабушки есть охрана, и твой отец тебя тоже отлупит.

Он холодно сказал:

— Не переживай, я знаю, что делаю.

Сяо Ван стоял у двери кабинета старого господина Сюй, выпрямившись. Когда Ян Чэнь подошел ко мне, он протянул руку, чтобы остановить нас:

— Что случилось?

— Первый день Нового года, я пришел поздравить бабушку. — Ян Чэнь сказал с едва скрываемой насмешкой, поднял подбородок. — Скажи бабушке, что Ян Чэнь пришел сыграть с ним в шахматы. Кстати, ты здесь недавно? Даже меня не узнаешь?

Лицо Сяо Вана слегка изменилось, и он пошел доложить. Только тогда я вспомнил, что Ян Чэнь в детстве часто бывал в доме Сюй, и старый господин Сюй любил его за ум и сообразительность, часто играл с ним в шахматы. Вчерашний гнев, вероятно, был отчасти вызван тем, что его любимый внук оказался связан со мной.

Через мгновение Сяо Ван вернулся и разрешил нам войти. Ян Чэнь с усмешкой взглянул на него и, переступив порог кабинета, сменил выражение лица на доброжелательное, сказав обычным тоном:

— Бабушка Сюй, с Новым годом.

— С Новым годом. — Старый господин Сюй сидел за столом в очках, читая газету, поднял голову и кивнул нам, его выражение было довольно мягким. — Садитесь. Почему твой отец не приехал в этом году?

<http://bllate.org/book/16832/1548519>